

Секция «Правовая информатика, информационное и цифровое право»

Осуществление прав и законных интересов оператора или третьих лиц как правовое основание обработки персональных данных

Научный руководитель – Лебедева Марина Алексеевна

Ветрова Полина Андреевна

Студент (бакалавр)

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

E-mail: vetrovavetrovaa@gmail.com

Правовое основание для обработки персональных данных «осуществление прав и законных интересов оператора или третьих лиц» все чаще используется как в странах Европейского союза и в Великобритании в соответствии с Общим регламентом о защите персональных данных (GDPR), так и в России на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Что касается европейской доктрины и практики, легитимный интерес упоминается в документе-преемнике Директивы о защите данных – Регламенте (ЕС) 2016/679, более известном как Общий регламент о защите данных (GDPR). Неотъемлемой составляющей использования легитимного интереса как правового основания обработки персональных данных является тест на сбалансированность, который требуется производить в каждом конкретном случае. Такой механизм оценки влияния обработки персональных данных на права субъекта нормативно закреплен в GDPR, а также по аналогии используется отечественными законодательными и правоприменительными органами. Статья 6 (f) GDPR включает в себя обязательство при ее использовании сопоставить легитимный интерес оператора и права и свободы субъекта персональных данных для того, чтобы определить, что «перевешивает» в каждом конкретном деле – права и свободы субъекта данных либо легитимный интерес оператора или третьей стороны. Примером вышеописанного теста на сбалансированность может выступать обработка персональных данных субъектов с целью расследования инцидентов информационной безопасности. Правовым основанием в данном случае служит защита такого легитимного интереса оператора, как обеспечение безопасности деятельности. Тест на сбалансированность будет включать в себя измерение объема обрабатываемых данных пользователей автоматизированных рабочих мест. Для корректного использования легитимного интереса оператора как правового основания важно обеспечить документирование этапов расследования, объема обрабатываемых данных и сроков их обработки. Содержание понятия легитимного интереса раскрывается в следующих судебных решениях государств - членов Европейского Союза. В таких делах, как «Rigas Satiksmes» [1], суд постановил, что прямой маркетинг может представлять легитимный интерес, но он должен быть сбалансирован с правами субъекта данных. В деле «Experian против ICO» [2] (Великобритания) суд поддержал возможность использования легитимного интереса как основания обработки персональных данных для предотвращения мошенничества, но подчеркнул необходимость соблюдения принципов прозрачности и пропорциональности. В таких делах, как «Барбулеску против Румынии» (ЕСПЧ), подчеркивают, что мониторинг на рабочем месте должен быть обоснован законными интересами и соразмерен потребностям работодателя. В судебных решениях часто подчеркивается важность соблюдения принципа прозрачности при обработке персональных данных. Контролеры должны информировать субъектов данных об обработке и ее целях, даже если они исходят из легитимного интереса как основания обработки персональных данных. Самым известным решением, связанным с использованием легитимного интереса оператора, стал кейс LinkedIn Ireland

Unlimited (LinkedIn), которая 24 октября 2025 г. была оштрафована Ирландской комиссией по защите данных (DPC). В судебном решении сказано, что проверка в отношении компании показал, что LinkedIn не сумел обосновать использование легитимного интереса в качестве правового основания обработки ПДн, поскольку права и свободы субъектов, данные которых обрабатывались, перевесили интересы Оператора. DPC признал, что LinkedIn способствовал ряду позитивных общественных интересов, таких как предоставление сотрудникам и лицам, ищущим работу, возможности рекламировать свои навыки, предоставление возможностей для повышения квалификации, подбор соискателей и возможностей трудоустройства и ряд других. Тем не менее, надзорный орган выявил ряд негативных последствий для отдельных лиц, включая широкий спектр предполагаемых категорий данных и особенно возможность того, что в профессиональном контексте человек может стать объектом преследования или, что более проблематично, быть исключен из объявлений о приеме на работу на основании предполагаемых данных, которые было бы неуместно учитывать в профессиональной деятельности: пол или возраст, а также большее количество сегментов и категорий интересов. В решении по делу Planet49 (дело С-673/17) суд подчеркнул, что согласие не может быть заменено легитимным интересом, когда обработка является навязчивой или не обоснованно ожидаемой субъектом данных. При использовании легитимного интереса как основания для обработки персональных данных оператору/контроллеру необходимо доказать, что такого рода обработка не имеет негативных последствий для субъектов персональных данных, и важно осознавать риск возможного оспаривания этого со стороны субъектов или уполномоченных органов по защите персональных данных [3]. В данном случае бремя доказывания наличия всех указанных условий лежит на операторе/контроллере. Осуществление прав и законных интересов оператора или третьих лиц как правовое основание обработки персональных данных может быть использовано обработка для целей проявления должной осмотрительности при заключении сделок, для целей предотвращения мошеннических действий, угроз информационной безопасности и наступления иных обстоятельств, при которых оператор может понести существенный ущерб вследствие неправомерных действий третьих лиц [4]. Кроме указанных случаев ссылка на законный интерес встречается при обработке персональных данных работника работодателем. Так, в своем решении от 30.01.2024 Пресненский районный суд постановил, что согласие работника в случае обработки его персональных данных аутсорсинговыми агентствами, занимающимися кадровым администрированием и расчетом заработной платы, не требуется, так как отношения между работником – субъектом – и оператором – работодателем – возникли на основании трудового договора. Указанные агентства выполняли обработку персональных данных работника во исполнение обязанностей, принятых в рамках подписанного трудового договора и принятых работодателем локально-нормативных актов. Ссылка на законный интерес присутствует при рассмотрении случаев передач персональных данных клиентов-должников банками в коллекторские организации. При рассмотрении связанного с таким случаем дела №2-674/2018 суд назвал основаниями обработки персональных данных осуществление прав и законных интересов оператора или третьих лиц и договор с субъектом. Широко распространено оправдание ведения видеонаблюдения и использования технических средств контроля рабочего времени осуществлением законных прав и интересов работодателя. Российские суды обычно решают вопрос в пользу работодателя. Так, в одном из решений суд указал, что «использование работодателем средств видеофиксации не нарушает основные конституционные права истца, поскольку видеозапись рабочего процесса не является раскрытием персональных данных работника и не используется для того, чтобы установить обстоятельства его частной жизни либо его личную и семейную тайну». Центральным районным судом г. Кемерово было указано, что обработка персональных данных допускается, в том числе,

для осуществления прав и законных интересов оператора, то есть банка, при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных. Кроме судебных решений, обоснование применения описанного правового основания обработки персональных данных содержится в Информационном письме ВАС РФ от 18.01.2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». В заключении стоит подчеркнуть, что данное основание имеет субсидиарный характер по отношению к иным основаниям обработки персональных данных без согласия оператора и не должно использоваться для обхода условий и ограничений, установленных в них. Чтобы грамотно использовать легитимный интерес как основание для обработки персональных данных, необходимо выполнять проверку на сбалансированность. Она заключается в том, что оператор сопоставляет свои интересы с правами и свободами лиц, чьи данные обрабатываются.</p>

Источники и литература

- 1 CJEU - C-13/16 - Rīgas satiksme [e-source] // GDPRhub / URL: https://gdprhub.eu/index.php?title=CJEU_-_C-13/16_-_Rīgas_satiksme (accessed on: 07.02.2025)
- 2 Experian's win against the ICO in Upper Tribunal [e-source] // Stephenson Harwood LLP 2025 / URL: <https://www.dataprotectionlawhub.com/blog/experians-win-against-ico-upper-tribunal#:text=The>
- 3 Kamara, Irene and De Hert, Paul. Understanding the Balancing Act Behind the Legitimate Interest of the Controller Ground: A Pragmatic Approach (August 8, 2018). Brussels Privacy Hub // The Cambridge Handbook of Consumer Privacy, Cambridge University Press — 2018 — Vol. 4, No. 12 — 35 p. (accessed on: 07.02.2025)
- 4 «Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» (2-е издание, переработанное и дополненное) (Савельев А.И.) («Статут», 2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс / Режим доступа: "Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону "О персональных данных"(2-е издание, переработанное и дополненное) (Савельев А.И.) ("Статут 2021) КонсультантПлюс